Недалеко от временного владения клана Акабанэ, пространство исказилось, и из него материализовалась фигура. Сюаньцай задумчиво погладил маску, скрывающую его лицо. Он был практически уверен, что Акабанэ предпримет меры против Кимуры и других кланов, но, помня об их настороженности, он скрипел зубами. Сколько он им помог, а они все равно относились к нему как к вору. Защита от Лао-цзы, белоглазого волка... Сюань Е не собирался полагаться только на красноречие. Он привык готовиться к худшему. Если придется иметь дело с Акабанэ Акирой, то он готов и его завербовать, хоть тот и бог... — Все верно, это техника "Калейдоскоп Зрачка", известная как сильнейшая иллюзия в оригинальном произведении. Тот, на кого наложено заклинание, управляется им неосознанно, — прошептал Сюань, но его слова звучали скептически. — Просто я сомневаюсь в звании "сильнейшая иллюзия". В оригинальной работе слишком много сильных иллюзий. Например, ежемесячное чтение Учихи Итачи тоже называли самой сильной иллюзией. Или дуэт жаб, используемый Зилаи в режиме феи, тоже считался сильнейшей иллюзией. Видно, что в оригинальном произведении слово "сильнейший" ничего не значит. Не говоря уже об иллюзиях, даже ниндзюцу не знает, сколько из них называют "сильнейшими". — Конечно, больше всего беспокоит то, что на самом деле сильнейшим считается Сарутоби. Звание Наруто, глядя на его последующие достижения, я не мог понять, как его оценили как сильнейшего, — почесал затылок Сюань Сян, все еще недоумевая. — Ладно, вернемся к началу. Я действительно сомневаюсь в эффектах других богов. Этот трюк появился только один раз в оригинальном произведении. Он помог Учихе избавиться от грязной земли и переродиться, но это лишь доказывает, что этот трюк можно использовать в одиночку. Проклятие, подавляющее перерождение грязной земли, не означает, что он может контролировать всех людей. — Нужно знать, что все ниндзюцу имеют свой верхний предел силы. Самый типичный пример — Аматерасу, известная как самая сильная огненная техника, реальный эффект которой — всего лишь ха. То же самое справедливо и для других богов. По крайней мере, я не верю, что с помощью этого трюка можно контролировать пятна в оригинальной работе. Из-за этого, когда я обнаружил сомнения, я не стал напрямую обмениваться другими богами, чтобы контролировать Учиху Тадзиму, опасаясь, что он будет знать об этом. Страх, что сила человека не равна силе противника и его нельзя контролировать, — это второе. — Конечно, я не знаю, связана ли активация других богов с моей собственной силой. В конце концов, я никогда не использовал это заклинание и мог только догадываться. Поэтому я использовал этот трюк как средство подготовки. Это не крайнее средство, и я не хочу его использовать. Кроме того, я все еще чувствую себя удрученным из-за очков. В конце концов, мне нужно 15 000 очков. Теперь у меня есть только 25 000 очков. Не надежно. Подумав немного, Сюань решил перед сном еще раз посетить две семьи: Гуймин и Светоч. Эти двое были тремя сильнейшими в прошлом в семье Акабанэ, и у каждого из них было по две вершины. — Что касается того, почему они были раньше, ответ прост. В этой засаде двенадцать альянсов убили четырех пинов. Шинобу, двое из них из их семей, а оставшиеся двое — глава семьи Шираиши и глава семьи Эгути, — пробормотал Сюань, его тело внезапно размылось, и через секунду его засосал пространственный вихрь. Он становился все более искусным в использовании способности воображения. Преимущество воображения в том, что оно требует очень мало силы ученика. По сравнению с божественным могуществом, он не мог не задаться вопросом, является ли это ниндзюцу тем же самым. Во временном владения клана Гуймин, Гуймин Туо продолжал заниматься официальными документами своего клана. Как патриарх клана Гуймин, эти дни были для него самым напряженным временем. В этой засаде были убиты великие старейшины их клана. Это, несомненно, стало для него громовым ударом. — Вершина терпимости, даже если бы его поместили в страну огня, четырнадцать больших семей были бы крайне убиты горем. Потеря, не говоря уже о них, — этого достаточно, чтобы потрясти фундаментальный удар семьи. К счастью, сейчас существует альянс, и каждый заложил четверть северной территории Учиха. Земля там плодородная и много ресурсов, так что это может компенсировать некоторые потери. Жаль, что отныне моя семья будет низведена до второго уровня лиги. Однако на этой

вершине не будет слишком жалко терпеть, а в первом эшелоне у семьи всего две вершины. Семья Акабанэ из Шинобу. Думая об этом, Гуй Мингтуо почувствовал себя неуютно. — Кто? — резко спросил Гуй Мингтуо, поднимая голову. В пространстве возникла волна колебаний, и странным образом появился человек в черных одеждах, дыхание которого было крайне слабым, почти не ощущалось. Гуй Мингтуо разжал перо в руке, его глаза излучали холодный свет, а руки спокойно формировали печати. Семейная секретная техника и три трансформации призрачного огня были готовы. — Патриарх Гуймин, не будь импульсивным. У меня нет злого умысла. По крайней мере, вы можете устроить засаду на Учиху благодаря моему интеллекту. Ты должен подготовиться к такому ниндзюцу при встрече. Это нехорошо, — прозвучал голос Сюаня. Его глаза, подобные пишущему колесу, четко видели цзеинь противника, а шаринган мягко вращался, не в силах скопировать, зная, что это секретная техника, уникальная для клана противника. — О? — Гуй Мингтуо тоже вскрикнул от удивления, руки Цзеина остановились, но не разъединились, а сохранили состояние возможности быть самым быстрым в любое время. — Ты предоставил информацию о семье Учиха?— Также! — ответил Сюань Данран. — С какой целью ты пришел ко мне? — Гуй Мингтуо также спросил напрямую. Конечно, ему нелегко было бы поверить только потому, что другая сторона сказала хоть слово, но, по крайней мере, эта загадочная личность не проявляла обидчивости, так что вполне можно было прийти поговорить. — Учиха и Сенджу находятся в состоянии войны, — Сюань был очень прямолинеен и прямо вывалил кусок ценной информации. — Что? — Глаза Гуй Мингтуо резко сузились, а затем уголки его рта слегка дернулись, как будто он хотел рассмеяться, но насильно сдержался. — Сдерживание Учихи сильнее, чем я думал. Очевидно, что они победили, но каждый из них находился под таким сильным давлением, — тихо сказал Сюань в глубине души, глядя на выражение лица собеседника. Гуй Мингтуо, не сводя пристального взгляда с таинственного человека, ощутил, как его брови смягчаются, но руки все еще оставались сжатыми в кулаки. — Для чего ты мне это говоришь? Скажи мне свою цель. — Сюань рассмеялся, и его голос, искаженный Чакрой, прозвучал зловеще: — Я только что поведал Акабане Акабане о недавних событиях в доме Акабане, но он встретил меня недружелюбно. Я расскажу тебе подробности, руководствуясь принципами справедливости. Кстати, Акабане готов разделаться с тремя предательскими семьями Кимуры. Если ты медлишь, остерегайся остаться ни с чем. —— Что ты имеешь в виду? — Гуй Мингтуо тоже выпрямился, в его голосе сквозила легкая ярость. Он тоже жаждал расправиться с Кимурами, но пока сдерживался из-за давления Учихи. Теперь, узнав о действиях семьи Акабане, он не мог упустить такой шанс. — Продолжай, говори.Сюань продолжал ухмыляться, недоброжелательность таилась в его глазах: — Верно, Акабане также сообщили, что сейчас они — самый сильный клан среди двенадцати семей. Если они шаг за шагом поглотят остальные семьи, то могут стать пятнадцатой по величине семьей в Стране Огня. —Эти слова были явной провокацией. Сюань не ждал, что его слова будут восприняты всерьез. Он просто хотел оставить занозу в сердце Гуй Мингтуо, чтобы в будущем эта заноза принесла ему неожиданные плоды.

http://tl.rulate.ru/book/55206/1813916